

-Валери-

Атмосфера в комнате была, мягко говоря, напряжённой. Интегра бросала убийственные взгляды на Алукарда и на меня.

— Не могу поверить, что вы вдвоём привели в мой дом, в нашу крепость, неизвестных магов, — пожаловалась Интегра, скрестив руки на груди. — Неужели вы не понимаете, как это глупо?!

Я слегка приподняла руку, пытаясь разрядить обстановку. — Тыпустила меня в свой дом, хотя почти ничего обо мне не знала...

Интегра усмехнулась, пренебрежительно махнув рукой. — О, пожалуйста. Ты была безобидной, когда Алукард впервые тебя подобрал. — Тогда она вообще не видела во мне угрозы.

Я надула губы и в отчаянии пробормотала себе под нос... «Я не безобидная, я уже убила четырёх человек...»

Пока я погружалась в свои мысли, Интегра переключила внимание на двух ведьм — Роуз Поттер и... Тонкс. Я вдруг поняла, что нам, наверное, стоило спросить полное имя Тонкс, прежде чем брать её с собой.

— Просто Тонкс, госпожа начальница, — вмешалась Тонкс, хотя на её щеках появился лёгкий румянец смущения. — Я не отзываюсь на своё имя!

Я моргнула. Seriously, как ее зовут? Это ведь не может быть так плохо, верно?

Пронзительный взгляд Интегры остановился на ней, и её тон стал ещё более ледяным. — Если ты хочешь работать на меня, то скажешь мне своё полное имя и любую другую информацию, которую я захочу о тебе узнать. — Она сделала паузу, слегка прищурившись и глядя на розоволосую ведьму. —...Поняла?

Тонкс неловко поежилась под пристальным взглядом Интегры и провела рукой по своим коротким розовым, как жвачка, волосам. — Ладно, ладно, я поняла, — пробормотала она.

Алукард мрачно усмехнулся, стоя рядом со мной и явно наслаждаясь замешательством Тонкс. — Давай, девочка. Мы все ждём, — поддразнил он, и в его голосе слышалось веселье.

Тонкс сердито посмотрела на него, но в конце концов обречённо вздохнула и слегка ссутулилась. — Ладно... Нимфадора. — Она произнесла имя быстро, словно надеясь, что мы не услышим его как следует.

Интегра приподняла бровь. — Что ты сказала?

Тонкс застонала. — Нимфадора! Меня зовут, черт возьми, Нимфадора! — воскликнула она, нахмурившись.

— Пффф! Ха-ха-ха-ха! Нимфадора!? Твои родители тебя что, ненавидели? — я не могла перестать смеяться. Алукард стоял рядом со мной и тоже посмеивался. Я даже заметила, как на обычно суровом лице Интегры появилась редкая улыбка.

Лицо Тонкс стало таким же красным, как её волосы, которые только что случайно поменяли цвет. А? Это было что-то новенькое.

— Пожалуйста, просто зовите меня Тонкс! — захныкала она. — Я ненавижу своё имя, а в волшебном мире его нельзя официально изменить!

Когда напряжение спало, Интегра провела нас в свою гостиную, где начала брать интервью у Роуз и... Нимфадоры.

Пфффт...

Интегра была недовольна тем, что она услышала о волшебном мире, особенно когда Роуз описала свои годы в Хогвартсе. По мере того, как Роуз рассказывала о своём пребывании там, становилось ясно, что большую часть времени она провела в постоянной опасности после того, как в 13 лет получила своё волшебное письмо. Чем больше Роуз рассказывала, тем сильнее хмурилась Интегра.

— По крайней мере, ты выжила, — пробормотала Интегра, скрестив руки на груди и критически оглядывая Роуз. — Это очень поможет тебе на этой работе.

Роуз решительно кивнула, а затем посмотрела на меня с яркой улыбкой. — Я хочу быть смелой и крутой, как Валери! — заявила она. — Я устала от того, что люди помыкают мной и решают, как я должна жить. В мире магглов я уже должна быть взрослой!

Я почувствовала, как моё лицо вспыхнуло от неожиданного комплимента, но прежде чем я успела ответить, Интегра резко повернулась ко мне. Она недоверчиво уставилась на меня, приподняв бровь. — Смелая и крутая? О чём, чёрт возьми, она говорит, блондинка? — спросила Интегра, явно не убеждённая.

Я отвела взгляд, бормоча себе под нос: — Ты тоже блондинка...

Прежде чем я успела как следует объясниться, вмешалась Роуз. — Валери направила револьвер на моего глупого кузена и заставила его обмочиться! — воскликнула она с излишним волнением. — А потом она убила кучу гоблинов, которые работали в банке!

Интегра несколько раз моргнула, глядя на Роуз, а затем повернула голову и прищурилась,

глядя на меня. —...Ты должна был отправиться на простую разведывательную миссию, чтобы собрать информацию. Что, чёрт возьми, случилось? Я думала, ты умнее... оказывается, ты такая же сумасшедшая, как Алукард.

Я в недоумении уставилась на Интегру. Ой! Она не может так просто меня списать! Это не моя вина, что эти дерьмовые гоблины нас предали. Не зря же они всегда плохие парни в видеоиграх! Этим мелким засранцам нельзя доверять!

Я огляделась, надеясь, что Алукард поддержит меня здесь, но поняла, что он уже убежал через стены! Он оставил меня объяснять всё Интегре, хотя именно он убивал людей!

-Роуз Поттер-

Что ж, это оказалось проще, чем ожидалось. Роуз плюхнулась на одну из кроватей в гостевой комнате особняка Хеллсинг и со вздохом погрузилась в плюшевое покрывало. Комната была богато украшена мебелью из красного дерева и тяжёлыми шторами, свисавшими с высокого потолка и придававшими ей атмосферу роскоши старого мира. В богато украшенном камине потрескивал огонь, отбрасывая тёплый свет на комнату.

Следующие несколько дней они с Тонкс будут жить в одной комнате, пока их новые работодатели не определят роли обеих ведьм в организации.

Тонкс ухмыльнулась Роуз, откинувшись на спинку роскошного кресла напротив кровати, скрестив ноги и барабанив пальцами по подлокотнику. — Шикарно, — прокомментировала Тонкс, и в её глазах заплясали смешинки. — Знаешь, Дамблдор предупреждал нас, членов Ордена, что ты склонна принимать поспешные решения, не до конца их обдумывая. Но я не думала, что ты действительно последуешь за случайным вампиром только потому, что она симпатичная.

Роуз бросила на неё равнодушный взгляд и села на кровати, скрестив руки на груди в защитном жесте. — Во-первых, остальные члены Ордена практически забыли обо мне после того, как Снейп убил Дамблдора, — пробормотала она. Её голос смягчился, а на щеках появился румянец. — А во-вторых... Валери очень, очень красивая.

Тонкс фыркнула, заложив руки за голову. — О, я заметила, — поддразнила она, сверкнув глазами и наклонившись вперёд, словно делясь секретом. — Но это не отменяет того факта, что она опасна, Роуз. Ты сказала, что она расправилась со всеми гоблинами без единой царапины.

Роуз фыркнула и перевела взгляд на окно, за которым дождь слегка постукивал по стеклу. — Они сами запросились, — проворчала она в своё оправдание, и её раздражение только усилилось, когда Тонкс ухмыльнулась ей в ответ.

— О, Мерлин, ты и правда запала на эту девчонку, — со смехом сказала Тонкс, откинувшись на

спинку стула. — Не могу поверить, что Роуз Поттер, Избранная, сохнет по вампиру.

— Она всего лишь дамфир, — Роуз почувствовала, как её щёки вспыхнули ещё сильнее. — Я ничего не могу с собой поделать! Она... даже красивее Флёр! — выпалила она, не успев себя остановить.

Тонкс приподняла бровь, и её ухмылка стала шире. — Флёр? Ты имеешь в виду ту французенку-вейлу с турнира Трёх Волшебников?

Роуз быстро кивнула. — Да, она, — сказала она, снова опустив взгляд на покрывало. — По словам Гермiony, она была моим «лесбийским пробуждением». Жаль, что тогда я была слишком застенчивой, чтобы пригласить её на свидание.

Тонкс усмехнулась и покачала головой. — Ну, знаешь, как говорится, третий раз — это уже случайность. Или, ну, второй раз для тебя, я полагаю. — В её голосе послышались дразнящие нотки, когда она добавила: — Так что, ты тоже постесняешься пригласить Валери на свидание?

Роуз прикусила нижнюю губу и отвела взгляд. — Я не знаю, — призналась она, ее голос был едва слышен. — Я даже не знаю, нравятся ли ей девушки.

Тонкс закатила глаза и драматично вздохнула. — О, ей нравятся, — сказала она с уверенностью человека, который все это видел. — Я видела, как она смотрела на грудь мадам Боунс, когда думала, что никто не смотрит — не то чтобы я ее виню. Эти женщины Боунс ... нечто особенное.

Роуз невольно фыркнула. — Мальчики в школе иногда называли Сьюзан Боунс «Сьюзан Бон» (прим. пер.: Вонег - стояк), — вспомнила она со смехом. — Ну, знаешь, из-за её больших сисек у них у всех вставало...

Тонкс хихикнула. — Некоторые вещи никогда не меняются... — сказала она, прежде чем бросить на Роуз любопытный взгляд. — Но давай, Розы. Если ты уже наполовину втюрилась в Валери, может, тебе стоит просто пойти на это? Нет смысла терять время.

Мысли Роуз вернулись к Валери — к её безупречной коже, красивым длинным светлым волосам, потрясающим глазам, идеально сложенному телу и, наконец, пухлым губам.

...Если Валери нравились девушки, то, может быть, у Роуз был шанс. Но даже если бы Роуз нравилась Валери, это не означало бы, что ей нравятся только девушки. Как ни странно, если бы это означало, что Роуз тоже могла бы быть с девушкой своей мечты, Роуз не была бы категорически против того, чтобы делить её с кем-то.

Чёрт...Тонкс была права, Роуз действительно сильно переживала из-за Валери.

Роуз откинулась на спинку кровати, подтянув колени к груди, и посмотрела на Тонкс. — Что, если... что, если я просто напрашиваюсь на неприятности? — тихо спросила она. — Я имею в виду, она же дампир, Тонкс. Дочь самого Дракулы...

— Честно говоря, он оказался намного страннее, чем я думала, — перебила Тонкс.

Роуз проигнорировала эту вспышку и продолжила. — Разве Валери ... не бессмертна? — Нерешительно спросила Роуз.

Тонкс пожала плечами. — Ну, любовь есть любовь. Какая разница, если это не навсегда. Я ведь тоже бессмертная, знаешь ли, — небрежно сказала Тонкс, и глаза Роуз расширились.

— Что!? С каких это пор?

Тонкс игриво фыркнула. — С тех пор, как я родилась. Я стараюсь не думать об этом, но то, что я полноценный метаморф, означает, что технически я могу оставаться молодой вечно. Хотя в человеческом мозге нет неограниченного пространства для воспоминаний, через несколько веков я начну забывать то, что происходило сотни лет назад. — Тонкс объяснила...

— Может быть, я приглашу ее на свидание, — нерешительно сказала Роуз, накручивая прядь волос на палец. — Но я думаю, что сначала подожду несколько дней, просто чтобы узнать ее немного лучше. В конце концов, мы встретились только сегодня. — Она взглянула на Тонкс. — Но могу ли я по-прежнему обращаться к тебе за советами по отношениям?

Тонкс пожала плечами и криво усмехнулась. — Конечно, но имей в виду, что я встречалась с Ремусом Люпином... странное притяжение феромонов и всё такое. Не самый лучший пример для любовных советов. — Она усмехнулась. — До него я встречалась с одним парнем, который, я уверена, однажды умрёт, пытаясь трахнуть дракона.

Роза захихикала при упоминании Чарли Уизли. Услышав его фамилию, она вспомнила своих старых друзей, Рона и Гермиону. Она надеялась, что с ними обоими все в порядке и они не слишком паникуют из-за ее внезапного исчезновения. Завтра она отправит им письма, чтобы сообщить, что она в безопасности. Гермиона, вероятно, получила бы удовольствие от встречи с Валери — Роуз была уверена в этом.

Но Рон... Роуз не была уверена, как он отреагирует. Он был отличным парнем, преданным до мозга костей, но у него была привычка ревновать, когда она или Гермиона заводили новых друзей.

-Валери-

Я сидела, скрестив ноги, на кровати и смотрела на мерцающую поверхность Грааля Воскрешения, лежащего у меня на коленях.

— Позволь мне разобраться, — голос Ровены эхом отразился от Грааля, наполненный ледяным недоверием. — Последний директор Хогвартса — которого только что убили — руководил Хогвартсом сколько десятилетий!? И за это время он систематически исключал почти все полезные факультативы, уволил большую часть персонала и перестал преподавать магию, которая действительно важна!? — фыркнула она!

Я поморщилась. — Именно так это и звучит, — призналась я, в моем голосе прозвучала грусть — ...Роуз и Тонкс сказали, что количество факультативов сокращено до базовых. Алхимия исчезла, и большинство продвинутых курсов защитной магии были либо сокращены, либо полностью отменены. Ушли даже некоторые из давних профессоров. — Я прикусила губу, колеблясь. — Я всегда мечтала увидеть Хогвартс, но сейчас... Я не совсем уверена. Такое ощущение, что он пытался высосать магию из своей собственной школы волшебства.

Глаза Ровены опасно сверкнули, и она нахмурилась еще сильнее. Даже через эфирную связь я могла чувствовать жар ее гнева. — Это не его школа магии! — огрызнулась она. — Это была моя школа магии! Место, которое я кропотливо строила со своими друзьями, чтобы гарантировать, что чудеса магии никогда не исчезнут! Как смеет один человек пытаться разрушить все это? Скатертью дорога, раз он мертв!

Я неловко поёрзала на кровати. — Если быть справедливой по отношению к Дамблдору, — осторожно начала я, — я не думаю, что он сделал это из злого умысла. Вероятно, он считал, что поступает правильно, учитывая, сколько Тёмных Лордов появилось за последнее столетие. Если бы он отказался преподавать опасную магию, то, возможно, думал, что это убережёт учеников от того, чтобы они не стали угрозой в будущем. — Я запнулась. — По крайней мере, Роуз отзывается о нём очень хорошо... трудно полностью ненавидеть этого человека, но я не думаю, что когда-нибудь смогу заставить себя полюбить его.

Ровена усмехнулась, на ее лице отразилась смесь разочарования. — Невежество никогда никого не защищало, Валери, — сказала она. — Лишать молодых ведьм и волшебников знаний и навыков, необходимых им для самозащиты, — значит отправлять их в мир невежественными и умышленно саботировать их будущее. Моя школа была создана для того, чтобы расширять возможности своих учеников, а не доводить их до беспомощности.

Я понимающе кивнула ей, и выражение ее лица смягчилось.

— И тебе стоит как-нибудь ее посетить, Валери. Там есть артефакты, которые я оставила, и только я или мой преемник можем получить к ним доступ.

Я оживилась при этих словах. — Артефакты? Они мощные? Дорогие? Возможно, опасные?

Я почувствовала, что наше время на исходе, когда Ровена тихо усмехнулась. — Тебе просто нужно будет увидеть всё своими глазами, когда ты приедешь в замок. Но не торопись. Я оставила артефакты под защитой мощных чар, которые ты пока не сможешь снять. Твои магические познания растут, но ты всё ещё новичок.

Магия Грааля Воскрешения угасла, и я спрятала его обратно в своей душе. Я снова поговорю с Ровеной через несколько дней.

В дверь моей спальни постучали.

— Открыто, — крикнула я.

Один из охранников, патрулировавших особняк, заглянул внутрь с несколько озадаченным видом. — Вас ждут внизу, мисс Цепеш. У нас... необычные гости, — сообщил он мне.

...Если Интегра и не обрадовалась, когда я привёл Роуз и Тонкс, то теперь она была в ярости, когда ещё двое посетителей без предупреждения появились у ворот поместья Хеллсинг. Их обоих провели внутрь после того, как они сдали свои волшебные палочки.

Я сразу узнала одну из них — женщину из банка, ту, которая насмеялась над Роуз и пыталась проклясть Алукарда, прежде чем сбежать, когда ее заклинание не сработало. Она стояла там, выглядя гораздо более взволнованной, чем в тот раз, когда мы увидели ее в первый раз.

Однако с другой женщиной всё было по-другому. У неё были длинные распущенные светлые волосы, и она была одета в элегантное платье, плотно облегавшее её фигуру. Она была поразительно, почти царственно красива. Я заметила, что она тоже немного нервничала, но всё же была гораздо спокойнее своей спутницы.

— Беллатриса Лестрейндж и Нарцисса Малфой, — выплюнула Тонкс, и в её голосе прозвучало отвращение. Она сделала шаг вперёд, держа руку рядом с волшебной палочкой. — Какого чёрта вы здесь делаете?

Роуз ответила Тонкс таким же взглядом, сжимая в руке волшебную палочку, словно едва сдерживаясь, чтобы не проклясть обеих женщин на месте.

Беллатриса наклонила голову, и на её лице появилось почти милое выражение, когда она посмотрела на Тонкс с насмешливой нежностью. — Мы спасаем твою жалкую маленькую жизнь, наша дорогая полукровка-племянница, — промурлыкала она. Взгляд Нарциссы оставался холодным и отстранённым, хотя она бросила на Тонкс взгляд, в котором мелькнуло что-то похожее на жалость.

Я могла видеть, как вены практически пульсировали на лбу Интегры, когда она шагнула вперед. Ее меч оставался в ножнах на боку, но она с громким лязгом ударила им об пол, мгновенно привлекая к себе всеобщее внимание.

— Я бы хотела знать, что происходит — прямо сейчас — и почему вы двое пригласили себя в мой особняк, — потребовала она. — Единственная причина, по которой мы вообще ведём эту цивилизованную беседу вместо того, чтобы бросить вас обоих в темницу к нашему безногую

узнику, — это то, что вы сдались стражникам без боя, — сказала она.

Интегра могла быть настоящей стервой, когда хотела. У неё не было никакой магии, но эти две взрослые ведьмы буквально тряслись после её слов.

Беллатриса и Нарцисса обменялись быстрыми тревожными взглядами, прежде чем их глаза остановились на Алукарде, который развалился на диване, словно вся эта ситуация была забавной игрой, устроенной для его развлечения.

Интегра проследила за их взглядом и раздраженно вздохнула, ущипнув себя за переносицу. — Конечно, это как-то связано с Алукардом, — пробормотала она. — Что ты, черт возьми, натворил на этот раз?

Алукард лениво, почти невинно моргнул, опуская солнцезащитные очки. — Я? — сказал он, изображая шок. — Я ничего не делал... на этот раз. — Он ухмыльнулся.

Заговорила Нарцисса. — Это не из-за того, что он сделал в последнее время, — сказала она. — Это из-за контракта, заключенного столетия назад между нашей семьей и Дракулой — твоим Алукардом. Тогда глава семьи Блэк заключил сделку с Дракулой. В обмен на обещание нашей семьи и будущих поколений никогда не причинять вреда Дракуле или его родственникам, он дал нам определенные ... благословения. Эти благословения помогли нашей семье подняться на вершину волшебного мира и должны были передаваться из поколения в поколение.

Я моргнула, глядя на Алукарда. Вся эта история была ему нехарактерна. С каких это пор он добровольно помогает случайным людям? — Ты правда это сделал, отец? — спросила я.

Алукард мрачно усмехнулся и сделал эффектную паузу, прежде чем ответить.

— Хе-хе... Понятия не имею, — сказал он, пожав плечами.

Спокойствие Нарциссы слегка дрогнуло, и она вскинула брови. — Что!? Это был самый важный момент в истории нашей семьи! Это был день, когда мы возвысились над всеми другими волшебными семьями Британии и заняли своё законное место на вершине. Как ты можешь не помнить?

Алукард снова пожал плечами, по-прежнему сохраняя невозмутимый вид. — Что ж, может быть, это был самый важный момент в истории вашей семьи, но для меня это звучит как обычный вторник, — беспечно сказал он. Он задумчиво постучал пальцем по подбородку. —...Хотя, полагаю, если бы я захотел благословить какого-то случайного волшебника, то должен был бы получить что-то взамен...

Интегра закатила глаза, в ее голосе ясно слышалось раздражение. — Очевидно, ты получил бы что-то взамен, Алукард, — резко сказала она. — Постарайся вспомнить, что бы это ни было,

потому что, что бы это ни было, это должно было быть достаточно существенным.

Улыбка Алукарда стала шире. — Ах, теперь, когда вы упомянули об этом, я начинаю вспоминать. Да, да... — в его голосе послышалось мрачное веселье. — В обмен на то, что я благословил семью Блэк, их глава подарил мне одну из своих дев. Её звали Аннабелла Блэк... Она была хорошенькой малышкой с длинными чёрными волосами и лицом настоящей соблазнительницы. Я сделал её одной из своих невест-вампиров. — Он слегка наклонился вперёд, и на его губах появилась порочная ухмылка. — Мы провели вместе пару десятилетий, прежде чем наши пути разошлись. Интересно, жива ли она ещё и где она сейчас?

— О боже мой! — Интегра всплеснула руками.

Его взгляд скользнул по Беллатрисе. — Знаешь, — игриво заметил он, — ты чем-то похожа на неё. Только, конечно, годы были не очень добры к тебе. — Он наклонил голову. — Разве ведьмы не должны стареть медленнее? Почему ты выглядишь такой... измученной? — прямо спросил он.

Беллатриса нахмурилась ещё сильнее, её тёмные глаза сверкнули яростью. — Должна тебе сказать, что когда-то я была самой красивой и желанной ведьмой в Хогвартсе! — выплюнула она. — Но потом я провела двадцать лет взаперти в Азкабана, — с горечью добавила она.

Я заметил, что взгляд Алукарда, устремлённый на неё, вспыхнул интересом. Затем он переключил внимание на меня, словно внезапно приняв решение. — Исцели её, — сказал он мне.

Я приподняла бровь, когда Алукард попросил меня исцелить Беллатрису. Я едва могла поверить своим ушам, но он, похоже, не заметил моего скептицизма. — Что?

— Давай, Валери. Исцели её, — снова сказал он, как будто это было проще простого.

Роуз перебила меня, прежде чем я успел ответить. — Что ты имеешь в виду, говоря «исцелить её»? — спросила она, и в её голосе прозвучало недоверие. — Ты не можешь исцелить Беллатрису!

— Она убийца, — добавила Тонкс с отвращением в голосе.

Алукард просто пожал плечами, не обращая внимания на их протесты. — Я тоже, — сказал он как ни в чём не бывало, и его алые глаза сверкнули в тусклом свете. — На самом деле, я сильно сомневаюсь, что преступления этой иссохшей ведьмы хоть в чём-то похожи на те зверства, которые я совершал на протяжении веков. — Он взглянул на Беллатрису, которая прислонилась к стене, выглядя слабой и измученной. — По крайней мере, у неё было оправдание в виде безумия, — добавил он с мрачным смешком.

Я помедлила, взглянув на Интегру и безмолвно спрашивая её мнение. Она стояла в нескольких шагах от меня, и по её лицу было трудно что-то понять, но я заметила в её глазах что-то неожиданное, когда она переводила взгляд с Беллатрисы на Алукарда, — ревность. Она не была сильной, но была, без сомнения. Тем не менее, она коротко кивнула. — Продолжай, Валери, — сказала она ровным голосом.

Покорно вздохнув, я повернулась к Роуз и Тонкс, которые все еще смотрели на меня в шоке. — Никогда никому не говорите о том, что вы сейчас увидите, — предупредила я их. — Это один из моих самых больших секретов.

Когда я положила руку на сердце, вспыхнул свет. Исцеляющий Грааль материализовался в моей руке, его мерцающая золотая поверхность блестела даже в тусклом свете огня. Чаша начала медленно наполняться тёмно-красной жидкостью, пока не наполнилась до краёв. Я почувствовала, как во мне нарастает острая жажда. Я подавила это чувство, на мгновение проигнорировав его.

— Что это за чаша? — Спросила Роза.

— Это Святой Грааль, — сказала я.

В комнате воцарилась ошеломлённая тишина. Глаза Роуз расширились, и даже Тонкс сделала небольшой шаг назад.

— Святой Грааль? — пробормотала Нарцисса с недоверием в голосе. — Я думала, это магловский миф.

Я не ответила. Вместо этого я опустилась на колени перед Беллатрисой и протянула ей Грааль. — Выпей. До последней капли, — приказала я.

Беллатриса нерешительно взяла чашу из моих рук, её пальцы дрожали. Она поднесла чашу к губам и сделала большой глоток, алая жидкость исчезла, когда она опустошила чашу.

Эффект был почти мгновенным. Её увядшая, сухая кожа разгладилась, вновь обретая юношеское сияние, а в усталые глаза вернулась жизнь. Её пожелтевшие и гнилые зубы преобразились, снова став белыми и чистыми. Когда преображение завершилось, она больше не была похожа на сломленную, увядшую ведьму, которую притащили к нам. Она выглядела на несколько десятилетий моложе — почти ровесницей Роуз и мне.

Губы Алукарда изогнулись в слабой улыбке, когда он посмотрел на Беллатрису. — Ты действительно похожа на мою Аннабеллу, — сказал он с оттенком искренней нежности, прежде чем тихо усмехнуться. Он перевёл взгляд на Нарциссу и всё ещё ошеломлённую Беллатрису. — Итак, какова была цена за нарушение контракта? — в его голосе слышалось любопытство, когда он переводил взгляд с одной сестры на другую.

Я встала, прижимая к груди Грааль, когда его магия исчезла, и усилием воли вернула его в глубины своей души. Ответила Нарцисса. — Вся семья Блэк медленно теряет свою магию, — сказала она, ее тон был ломким и напряженным. — Магия Беллатрисы почти иссякла. Ты единственный, кто может остановить это и восстановить ее силы.

Тонкс ахнула от недоверия, её глаза расширились от страха. — Неужели мы с мамой тоже потеряем свою магию? И всё из-за того, что Беллатриса пыталась наложить Смертельное проклятие на Алукарда? — Она повернулась ко мне, и в её взгляде читалось отчаяние. — Это несправедливо! — её голос дрожал, и она умоляюще посмотрела на меня.

Я не понимала, почему Тонкс смотрит на меня так, будто я могу это исправить. Я только начала изучать магию и едва касалась тех эзотерических заклинаний, которыми владел Алукард. По его словам, чтобы в полной мере овладеть способностями вампира, потребуются десятилетия, если не столетия.

— Тебе не придётся долго беспокоиться о потере своей магии, — сказала Нарцисса Тонкс с тяжёлым вздохом. — Потому что ты просто умрёшь.

Лицо Тонкс побледнело. — Что ты имеешь в виду? Я умру? — пролепетала она, и её голос дрогнул от недоверия.

Нарцисса покачала головой, выглядя почти сожалеющей. — Ты в полный метаморфмаг, Нимфадора, — тихо сказала она. — Это делает тебя магическим существом. Твое тело поддерживается магией — оно и есть магия. Без нее ты не сможешь выжить.

На лице Тонкс отразились ужас и возмущение, и она снова посмотрела на меня, как будто я могла что-то изменить. Я не понимала, почему они думали, что я могу это сделать. Алукард делал всё, что ему вздумается, когда ему вздумается, и мы все просто... мирились с этим. Конечно, Интегра могла указать ему нужное направление, но контролировать его — совсем другое дело.

— Не волнуйся, розоволосая девочка, — внезапно сказал Алукард, разряжая обстановку. — Кажется, ты нравишься моей дочери, поэтому я объявляю, что вы с матерью освобождаетесь от контракта.

Заявление казалось абсурдно небрежным для чего-то столь важного, но почти сразу же Тонкс начала слабо светиться. По ней пробежала дрожь, и она глубоко вздохнула с облегчением. — Чёрт возьми, это было... очень странно, — пробормотала она, похлопывая себя по одежде, словно желая убедиться, что всё на месте. Её волосы на мгновение изменили цвет с бледно-розового на тёмно-синий и обратно. Магия всё ещё была при ней, так что это был хороший знак.

Нарцисса и Беллатриса уставились на свою племянницу, на их лицах читались зависть и горечь. Очевидно, они не ожидали, что Алукард так легко освободит Тонкс от контракта.

Алукард снова обратил внимание на сестёр, и в его алых глазах мелькнуло веселье. — Что касается вас двоих, — начал он, на мгновение замолчав. Его взгляд переместился на Беллатрису, и я увидела, как изменилось его выражение лица. Она часто хвасталась, что в юности была невероятно красива, и теперь, когда Исцеляющий Грааль вернул ей молодость, я должна была признать, что в этих историях не было преувеличения. Она была поразительно хороша, её помолодевший вид делал её похожей на меня — или на Роуз.

— Ты так сильно напоминаешь мне Аннабеллу, — сказал Алукард почти ностальгическим тоном. — Я решил, что ты займешь её место и станешь моей наложницей.

Глаза Беллатрисы расширились, и она задыхнулась, пытаясь подобрать слова. — Ч-что? — выдавила она, и её голос был едва слышен. — Ты... ты не можешь быть серьёзен!

Громкий щелчок языка привлёк моё внимание, и я оглянулась, чтобы увидеть Интегру, которая, прищурившись, бросала полные ненависти взгляды на Беллатрису. Не нужно было быть гением, чтобы заметить, как в её глазах горела ревность. Любой, кто провёл достаточно времени рядом с ними, заметил бы, как она относится к Алукарду, или, по крайней мере, как она украдкой поглядывала на него, когда думала, что никто не видит. Однако она никогда не действовала в соответствии со своими чувствами, и теперь я задавалась вопросом, не станет ли это тем толчком, который ей наконец-то был нужен.

Или нет. Они оба были в сложном положении, и никто не мог сказать наверняка, как всё сложится. Называть её «мамой» было бы странно...

— А что насчёт меня? — нерешительно спросила Нарцисса.

Губы Алукарда растянулись в озорной улыбке, и он постучал пальцем по подбородку, словно глубоко задумавшись. — Хм... У моей драгоценной дочери пока нет служанок, а ты, конечно, достаточно красива. Да, думаю, ты подойдёшь.

Лицо Нарциссы исказилось от недоверия, щёки вспыхнули от унижения и ярости. — Ты низводишь меня до... до простой служанки? — выпалила она, разинув рот, как рыба. — Я Блэк! Я не какая-то...

— Если ты хочешь сохранить свою магию, — со смехом перебил Алукард, — то с этого момента ты будешь именно такой. Ты будешь делать всё, что скажет тебе Валери. Все приказы. Без исключений.

Я не знала, что было более шокирующим — указ Алукарда или потрясённые выражения лиц обеих сестёр.

Роуз, однако, казалось, находила ситуацию невероятно забавной. Усмешка тронула ее губы, когда она посмотрела на меня. — Знаешь что? — сказала она. — Меня это совершенно устраивает. Я даже больше не сержусь, что ты исцелил ее. — Она повернулась к Беллатрисе,

которая все еще смотрела на Алукарда в ошеломленном молчании. — Наслаждайся тем, что ты шлюха, сучка, — добавила она, ее голос сочился удовлетворением.

Лицо Беллатрисы побагровело от ярости, и она сжала кулаки, словно готовая наброситься на Роуз, но сестра удержала её.

Итак, судя по всему, теперь у меня была служанка-милфа, а у Алукарда — сексуальная наложница, которая раньше была членом магической террористической организации.

Да, это была моя странная жизнь.

Я выглянула в окно, когда солнце начало опускаться за горизонт. После того, как я использовала свою кровь, чтобы исцелить Беллатрису, я почувствовала, как ко мне подкрадывается мучительный голод. Это отняло у меня больше сил, чем я думала, и я начала жаждать крови. Я надеялась, что Уолтер уже приготовил ужин и что внизу меня ждут пакеты с кровью.

Раздался стук в дверь, и я почувствовала запах мужчины с другой стороны.

— Входи, Уолтер, — позвала Интегра.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Уолтер, наш всегда величественный дворецкий, но что-то было не так. На его лице было встревоженное выражение, и он держал в руках два телефона, на обоих концах которых кричали люди.

— Прошу прощения, мама, — начал Уолтер, — но, кажется, у нас пара неотложных дел. Целый город в сельской местности наводнили упыри. Местные жители в панике, и хотя никто не знает точной причины, мы подозреваем, что это дело рук вампира.

Губы Алукарда растянулись в широкой ухмылке, обнажив острые клыки. Он выглядел как хищник, только что почувывший запах добычи. — Похоже, мне пора на охоту, — сказал он, мрачно усмехнувшись.

Выражение лица Уолтера оставалось серьезным, когда он поднял второй телефон. — Это ещё не всё. Мы только что получили ещё одно сообщение — на этот раз от полиции. Они по какой-то причине пытались это скрыть, но за последние два дня на окраинах Лондона пропали без вести более пятнадцати человек. Некоторые тела были найдены... — Он замаялся, и на его лице промелькнуло беспокойство. — Похоже, их съели заживо...

Тонкс, стоявшая рядом со мной, тихо присвистнула. —Ого, мы всего пару часов как в Хеллсинге, а уже охотимся на монстров.

Интегра покачала головой. —Не совсем. Вы с Роуз никуда не пойдёте. Валери и Алукард

разберутся с обоими инцидентами.

Тонкс и Роуз обменялись взглядами, полными лёгкого разочарования, но спорить не стали. Я же повернулась к Интегре, ожидая продолжения.

— Алукард займётся ситуацией в сельской местности, — продолжила Интегра, — а ты, Валери, займёшься пропавшими без вести в Лондоне. Как правило, вампиры пьют кровь, а не едят человеческую плоть, поэтому мы исходим из предположения, что это может быть существо другого типа. Возможно, оборотень, хотя время не совпадает с лунным циклом. — Она сделала паузу, прищурившись и оценивая ситуацию. — Я выделяю вам в помощь дюжину моих лучших солдат. Если что-то выйдет из-под контроля, немедленно позвоните им.

Я кивнула, радуясь дополнительной поддержке, хотя в глубине души уже готовилась к встрече с любым существом, которое меня ожидало. Монстры не были для меня чем-то новым, но это была не обычная миссия. Это было... по-другому.

Взгляд Уолтера переместился на Беллатрису и Нарциссу, и он в замешательстве нахмурил брови. — Простите, но почему в комнате ещё две ведьмы?

Глаза Интегры вспыхнули раздражением, когда она бросила взгляд на двух сестёр. — Беллатриса теперь наложница Алукарда, — сказала она, даже не скрывая своего недовольства, — а Нарцисса — служанка Валери.

Уголок рта Уолтера дернулся, но он был слишком профессионален, чтобы показать настоящий шок.

Алукард тихо хихикнул, поднимаясь на ноги с веселой ухмылкой. — Ты можешь показать Беллатрисе мои покои, — сказал он. — Отныне она будет жить со мной.

Я видел, как Беллатриса напряглась от этой небрежной команды, и на её лице отразилась смесь гнева и смирения. Она посмотрела на Алукарда со смесью отвращения и неохотного согласия.

Уолтер слегка поклонился. — Как пожелаете, сэр. — Он повернулся к Беллатрисе. — Сюда, мисс Блэк. — Беллатриса сразу же последовала за ним, хотя я заметила, как она на мгновение поймала на себе гневный взгляд Интегры, прежде чем уйти, и слегка вздрогнула.

— А ты, Нарцисса, — продолжил Алукард, ухмыляясь ещё шире, — будешь жить в одной из маленьких комнат рядом с покоями Валери. Так ты всегда будешь наготове, если ей понадобится... что-нибудь. — Он бросил на меня дразнящий взгляд, убедившись, что я вижу его подмигивание сквозь тонированные солнцезащитные очки.

Я усмехнулась, я не собиралась вести себя как он и пользоваться женщиной, которая явно

была недовольна своим новым положением в жизни. Да, будучи дампиром, я постоянно испытывала жажду или возбуждение, но с тех пор, как я сюда попала, мне довольно хорошо удавалось себя контролировать.

Лицо Нарциссы исказилось от едва скрываемой горечи. Она открыла рот, словно собираясь возразить, но тут же закрыла его. Я видела в её глазах поражение.

Это было странное чувство — внезапно оказаться с настоящей служанкой. Учитывая, что я всю жизнь была рабыней, это было... некомфортно, как будто роли внезапно поменялись самым ироничным образом. Я не знала, как с этим справлюсь — и захочу ли вообще, — но это было то, что есть.

Уолтер и Беллатриса ждали Нарциссу у двери, и вскоре она вышла за ними в коридор.

— Вы оба знаете, что делать, так что приступайте! Ищите и уничтожайте! — крикнула Интегра нам с Алукардом.

<http://bllate.org/book/14499/1283182>